

УДК 343.42

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И. И. Кожевников

Дальневосточный юридический институт МВД России,
адъюнкт

e-mail: ikozhevnikovvvvvv@yandex.ru

***Аннотация.** Статья посвящена анализу юридических терминов, применяемых в нормах конституционного и уголовного права, регламентирующих права на свободу совести и вероисповедания. Автор изучает понятия «право», «свобода», «совесть», «верующий» и приходит к выводу, что в законодательстве Российской Федерации данные термины применяются не в соответствии с их содержанием либо неуместно. Для разрешения имеющихся недостатков предлагается внесение изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** свобода совести, свобода вероисповедания, религия, уголовное право, конституция.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of legal terms used in the norms of constitutional and criminal law that regulate the rights to freedom of conscience and religion. The author studies the concepts of «right», «freedom», «conscience», «believer» and concluded that in the legislation of the Russian Federation these terms are not used in accordance with their content, or inappropriately. To resolve the existing shortcomings, it is proposed to amend the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Keywords:** freedom of conscience, freedom of religion, religion, criminal law, constitution.*

Российская Федерация является светским государством, и данный факт имеет свое юридическое закрепление в главном нормативном правовом акте — Конституции Российской Федерации. При этом в Российской Федерации как в правовом государстве существует ряд гарантий, обеспечивающих свободу совести, свободу вероисповедания, а также право на исповедание как любой религии, так и никакой.

Несмотря на то, что в законодательстве Российской Федерации термины «право» и «свобода» употребляются как равнозначные, с позиции юридической техники это не совсем корректно. Право в Конституции Российской Федерации понимается как нормы и правила, регулирующие общественные отношения, то есть законодатель создает условия совершения какого-либо действия (бездействия), а также возлагает на себя обязанность по обеспечению возможности по его совершению, в то время как свобода предполагает автономию личности

при совершении какого-либо действия без регулирования, то есть государство не обязуется обеспечить, но и не препятствует в реализации.

Например, право избирать — государство обеспечивает такую возможность соответствующими институтами, предоставляет возможность голосовать маломобильным гражданам или пожилым людям из дома, онлайн, организует избирательные участки и всячески способствует реализации данного права гражданином. Гражданин может отказаться от данного права и не голосовать, но государство все равно обеспечит ему такую возможность. Напротив, свобода труда, которая позволяет гражданам свободно выбирать свой род деятельности, профессию, вид занятости, но не гарантирует его трудоустройство, то есть не берет на себя обязанность по реализации его свободы.

Если Конституция Российской Федерации разделяет свободу совести и свободу вероисповедания, при этом выделяя право на исповедание религии [1], то в ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» используется формулировка «право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания» [2], а Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет ответственность в статье 148 за «нарушение права на свободу совести и вероисповедания» [3].

Предполагаем, что такое использование юридической терминологии во многом связано с толкованием слов «право» и «свобода» в русском языке, а также их закреплением в различных нормативных правовых актах, поскольку только в Конституции Российской Федерации термин «свобода» употребляется 58 раз, меняя свое смысловое наполнение.

Н. К. Краснослободцева считает, что «свобода выступает в тандеме с субъективным правом, так как дает возможность индивидам не только воспользоваться правомочиями, закрепленными в законе, но и смоделировать свой вариант поведения для удовлетворения своих интересов» [4]. Данная позиция позволяет отразить взаимосвязь терминов «свобода» и «право», а также разграничить употребление терминов в Конституции Российской Федерации.

Понятие «совесть» является более широким понятием по отношению к вероисповеданию. Однако если Конституция Российской Федерации разделяет эти два термина, то, исходя из формального толкования закона, необходимо рассматривать два разных явления. Юридическую совесть и свободу в юриспруденции исследуют, как правило, ученые-конституционалисты. К примеру, М. В. Баглай говорит о том, что «под свободой совести понимается право человека как верить в Бога <...> так и быть атеистом, т. е. не верить в Бога» [5, с. 234]. Из данной формулировки получается, что совестью способны обладать только верующие или неверующие люди, но так или иначе проявляющие свое религиозное мировоззрение по отношению

к персонифицированному Богу, то есть если религия не подразумевает существование Бога или Богов, то ее представители совести не имеют или относятся к агностикам.

Наиболее близка к отражению сущности термина «свобода совести», на наш взгляд, интерпретация З. С. Терлоева, который утверждает, что это «возможность и способность человека делать собственный выбор» [6, с. 12]. Этот выбор заключается в ряде параметров, среди которых:

- 1) исповедовать какую-либо религию;
- 2) не исповедовать никакую из существующих религий;
- 3) менять религию исходя из внутренних убеждений;
- 4) пропагандировать свое религиозное или арелигиозное мировоззрение;
- 5) иметь равные права с другими гражданами вне зависимости от принадлежности к какой-либо религии или отсутствия таковой.

Решая вопрос о уголовно-правовой охране, считаем уместным говорить именно о праве на религиозное самоопределение, исповедание конкретной религии или другие формы религиозной или арелигиозной позиции человека (атеизм, агностицизм).

Однако в статье 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, несмотря на ее название, фактически не охраняются общественные отношения, связанные со свободой совести. При анализе частей данной статьи выясняется, что защита гарантируется только верующим, а также религиозным организациям.

На наш взгляд, выделение верующих как одушевленного предмета преступления является нарушением равенства прав, поскольку, исходя из формального толкования данной нормы, лицо, не исповедующее никакой из религий, т. е. не являющееся верующим, и не имеющее религиозных чувств, не подлежит охране от публичных действий, выражающих явное неуважение к его мировоззренческой позиции, если таковое является целью субъекта преступления.

С позиции конституционного закрепления данного права удачной выглядит формулировка Конституции Республики Беларусь, которая утверждает «право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом» [7].

При этом Уголовный кодекс Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за нарушение прав или свобод в зависимости от отношения к религии [8], что обеспечивает синергию и согласование конституционной и уголовно-правовой нормы.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым внести изменения в часть 1 статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», изложив ее в следующей редакции:

«1. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления лица по его принадлежности к религии...».

Полагаем, что это изменение способно положительно повлиять на следственную практику расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также позволит ограничивать данный состав от смежных.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : Федер. закона от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

4. Краснослободцева Н. К. Соотношение понятий «Свобода» и «Права» человека // Ленингр. юрид. журнал. 2014. № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-svoboda-i-prava-cheloveka> (дата обращения: 30.01.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. 784 с. [Вернуться к статье](#)

6. Терлоев З. С. Проблемы свободы совести в российском обществе (административно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 190 с. [Вернуться к статье](#)

7. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)